

Лорэнс Блинов

Отзвуки дзен¹

203

– Что такое «дзен»?
– Что такое Вы?

(Из беседы с Мастером дзен)

1. Обретение Пути

ИСТОРИЯ возникновения и развития учения дзен весьма необычна. Согласно преданию, в начале VI века н. э. в Китае появился проповедник по имени Бодхидхарма. Он пришёл из Индии, где числился двадцать восьмым буддийским патриархом. Согласно некоторым источникам, посвящённым происхождению учения дзен, годы жизни патриарха кажутся совершенно фантастическими: 412–532². Получается, что Бодхидхарма двинулся в Китай на 108-м (!) году жизни. Причём отправился он туда, скорее всего, не по своей воле. Очень уж отличалась его дхарма (учение) от того направления буддизма, основателем которого был принц Сиддхарта Гаутама Шакьямуни («мудрец из племени Шакья»). Все двадцать семь предыдущих патриарха (до Бодхидхармы) исповедовали именно это буддийское учение, которое получило широкое распространение в Индии.

Суть учения Будды (как стали называть со временем принца Гаутаму) проста. Это так называемые три «благородные истины»: первая – «в мире существует страдание»; затем – «есть причины страдания людей»; и, наконец, – «существует способ прекратить страдания». Для этого предлагается «восьмеричный путь», включающий в себя: правильное понимание, правильные намерения, правильную речь, правильное поведение, правильную жизнь, правильные усилия, правильное отношение к своим действиям, правильное сосредоточение.

¹ Дзен (или, точнее, дзадзен) – система самопознания, сложившаяся ещё в глубокой древности и дошедшая до нас в виде особого рода духовных практик, целью которых является обретение такого состояния сознания, при котором происходит внезапное озарение («просветление»). Это состояние даёт, согласно традиции, возможность понимания самого себя и всего окружающего, возможность осознания своего истинного Пути.

² Случаи долгожительства среди восточных мудрецов нередки. К примеру, дзенский наставник эпохи Тан Чжау Чжоу прожил 119 лет (778–897).

Соответственно, появляется целая система сакральных атрибутов с раз и навсегда установленными ритуалами и обрядами, традиционно совершаемых в буддийских храмах и монастырях.

Естественно, учение Бодхидхармы о том, что истина отнюдь не заключена в различного рода традиционных обрядах и ритуалах, что она выше всех утверждений и отрицаний и что постижение истины возможно лишь путём самостоятельного пробуждения сознания, «воспитания в себе высшей сосредоточенности» (с помощью медитаций) – всё это, конечно, находилось в противоречии с упомянутыми каноническими предписаниями, бытовавшими и в индийских храмах, и среди огромного количества правоверных буддистов.

И тогда Бодхидхарма направился в Китай, надеясь там распространить своё учение. Однако потерпел неудачу; ни в одной из провинций (тогда они назывались «государствами») его проповедь не нашла отклика. Слишком сильно было влияние *даосизма* (одного из главнейших учений китайских мудрецов), и ещё памятен был Лао-цзы (основатель даосизма) с его обескураживающим парадоксом: «Знающий не говорит. Говорящий – не знает».

В конце концов, Бодхидхарма нашёл приют в монастыре Шаолинь (славящийся до сих пор своей системой единоборств), став первым патриархом *дзен-буддизма*. Следующие три патриарха продолжали (скрытно) работать над усовершенствованием практики *дзен*. Однако результаты своих усилий они старались не проявлять, став либо отшельниками, либо незаметно растворяясь в суете мирской жизни.

И лишь Пятый патриарх – Гунин (по-китайски – Хун Жань, 602–675) стал подготавливать почву для открытого провозглашения учения. Но удалось это лишь Шестому патриарху – Эно (по-китайски – Хуэй-нен 638–713), который стал основоположником классического *дзен-буддизма*, совместив его с даосистским принципом «недеяния» и провозгласив высшим идеалом обретение внутренней «пустоты» – непрерывным условием подлинного *просветления*.

Свой окончательный вид *дзен* (точнее «дзадзен») обрёл (к XII веку) в Японии (а затем – и в Корее), выработав особую систему самопознания, благодаря чему *дзен* постепенно стал получать всё большее признание, став притягательным вплоть до наших дней. При этом особый интерес вызывает возможность обретения такого состояния сознания, при котором возникает внезапное *озарение* («сатори»), достигаемое путём различного рода духовных практик. К ним относятся и своеобразные «наставления», предлагаемые мастерами *дзен* своим ученикам, и затейливо составленные проверочные тесты (так называемые «коаны»), целью которых является постижение сознанием *истинного Пути*. Однако все эти сентенции, все провозглашаемые постулаты традиционной мудрости, заключённые в *дзен*, могут быть восприняты (и тем более – быть готовыми к усвоению) лишь при одном (уже упоминаемом выше) условии: достижение сознанием *истинной пустоты*.

Существует любопытная притча о том, как один из европейских философов приехал к мастеру *дзен*, дабы постичь сущность *дзен-буддизма*. Мудрец, прежде чем начать разговор, гостеприимно предложил принять участие в традиционной чайной церемонии. И вот, наполнив чашку гостя, а затем – и свою, он, как бы задумавшись, вновь стал подливать напиток в чашку гостя. Увидев, что жидкость стала переливаться через край, философ воскликнул: «Что вы делаете? Ведь у меня всё переполнено!». На что хозяин сказал спокойно: «Вот видите! – о чём же нам с вами говорить...» И до конца пребывания этого гостя он больше так и не появился перед ним.

Вернувшись на родину, философ как-то сказал в раздражении: «До чего бестактны эти мастера *дзен*». Случившийся рядом некий профессор по востоковедению возразил: «Нет, почему же! Ведь вы же сами сказали: у меня всё переполнено! Разве не так? Ведь прежде чем обратиться к наставнику, необходимо быть соот-

ветственно подготовленным; нужно суметь создать внутри своего сознания некую «пустоту», ничем незаполненный «сосуд», дабы появилась возможность постигнуть «учение».

И ещё один случай. Однажды к мастеру *дзен* подошёл ученик и сказал, учтиво поклонившись:

– Учитель, я достиг!

– Чего же ты достиг, юноша?

– Я достиг *пустоты*.

– О, это великое достижение! Поздравляю тебя.

– Но, мастер, я не знаю, что теперь с этим делать?

– Так выкинь пустоту...

– Как я могу выкинуть то, чего нет?!

– Ну, так ходи с пустотой в голове, глупец! – воскликнул учитель, ударив ученика бамбуковой палкой. По преданию, ученик тотчас же «прозрел»...

Дабы выяснить действительно ли ясен и свободен ум от нагромождений различного рода логических конструкций и грамматических условностей, существуют особого рода проверочные тесты – *коаны*, которых великое множество. В качестве примера можно привести один из знаменитых *коанов* о «кошачьей миске»: «Мышь ест кошкину пищу, но кошачья миска разбита. Почему?». Поразителен ответ (лучше сказать – один из возможных ответов): «Именно так».

Или – знаменитейший *коан* о Бодхидхарме, все перипетии появления его в Китае, казалось бы, хорошо известны. И тем не менее: «Почему Бодхидхарма пришёл в Китай?» И вот один из парадоксально «верных» ответов: «Небо голубое. Трава зелёная».

Известный в Корее мастер *дзен* Соен-са поучал: «Если вы хотите *понять* ответы на *коаны*, вы их никогда не поймёте. Но если вы только идёте прямо вперёд и сохраняете *незнающий* ум, ответы появятся сами».

В конце концов, для *подготовленного* сознания форма *коана* прозрачна. И *пустота* просветлённого ума заполняется (как бы сама собою) игрою форм. Они-то и рождают внезапно появляющийся ответ. Истина – чиста. И все вещи в мире таковы, какими они являются внутри нашего сознания, – поучает мастер *дзен*.

Чтобы не попасть на крючок хитроумного *коана* и дать верный ответ, мы должны снять все логические усилия, всякое напряжение ума и дать возможность *просветлённому* разуму как бы «наткнуться» на неожиданное решение.

Вот один из самых загадочных *коанов*, который приводится здесь в качестве своеобразной «головоломки»: «Хлопок двух ладоней порождает звук. Но что за звук – хлопок одной ладони?».

2. На мосту

Предлагаемая далее (вслед за этим коротким, словно тростниковый мост, текстом) последовательность неких сентенций и *коанов* является попыткой воссоздать природу становления *дзен-буддизма*. Это, конечно, не значит, что автор, добавляя несколько «новых» изречений (к уже существующим), пытается встать «вровень» с мудростью древних *коанов*, с их завораживающей загадочностью и виртуозной лаконичностью. Да это и невозможно.

Никакой «своей» мудрости не бывает. Когда одного знаменитого старца, отличавшегося необыкновенной прозорливостью стали восхвалять за его удивительные «высокомудрые» мысли, он кротко заметил: «Ничего нового я не сказал. Это

– через меня говорится. Слова мои – только слабое отражение истины древних мудрецов».

Поэтому все высказывания, которые откроются дальше чуткому читателю, это, образно выражаясь, некие священные «ворота» (врата), войдя в которые, можно (при бдительном внимании) почувствовать, угадать *поэтический облик* древней мудрости. Разумеется, это только один из бесконечного множества её отдалённых ликов с едва уловимыми тончайшими вибрациями, способными пробудить в нас всего лишь *отзвуки дзен*.

3. Таинственные врата

206

1. *Мудрость непостижима*. Так проста и неприметна жизнь истинного мудреца.
2. Невежество – и мудрость. Не они ли рождают искру понимания в ученике.
3. Самое трудное – это молчать, когда невозможно не говорить; и говорить, когда необходимо молчать.
4. Мгновение бытия, единения со всем сущим дороже целой вечности косного существования.
5. Не лицемерить: быть наедине с собой таким же, как и среди людей.
6. С собой сначала стань. Затем, себя отринув, сознание всех иных в себя прими.
7. *Путь* недоступен тому, кто не способен укротить в себе неисчислимые желанья и пристрастия.
8. Как можешь ты обрести *дзен*, если даже во сне ум твой беспокоен.
9. Суэта ума не в силах *открыть дзен*.
Лишь молчание порождает звук.
10. Как мне узнать: могу ли я постичь природу *дзен*? – спросил ученик наставника.
– Природа *дзен* открыта каждому. Но не тебе, – сказал учитель.
– Но почему?
– Потому что ты спрашиваешь об этом.
11. *Дзен* выявляет себя, когда исчезает вопрос.
12. Думать – значит заблуждаться. Остановить блуждание и суету ума – значит обрести *дзен*.
13. Медитация – есть действие. В самой глубине неизъяснимого покоя.
14. Достигший истинного просветления становится величественен в своем глубочайшем смирении.
15. Следовать *природе* вещей – значит постигнуть *природу дзен*.
Свет – внутри, а не снаружи.
16. – Чему может научить меня *дзен*?
– *Дзен* ничему не учит.
– Но почему же столь многие пытаются обрести его?
– Дабы обрести *самих себя*.
17. Что такое «просветление»? – спросил ученик наставника после традиционных приветствий.
Мастер *дзен промолчал*.
– Благодарю вас, учитель, – сказал ученик, учтиво поклонившись.
Что обрёл этот ученик?
18. Не осуждай глупца. Быть может, он стережёт свою никому не приметную мудрость.

19. – Что выше всякого учения?
  - Неизречённая истина.
  - Что есть «истина»?
  - Я бью вас, – отвечивал мастер *дзен*.
20. Неотделима истина от лжи, пока ты не обрёл свой Путь.
21. Что зовёт нас идти вперёд: разве не то,
что живёт глубоко внутри?
22. *Дзен* – загадка на чистом листе *просветления*.
23. Годами сидеть в медитации – не значит: *постичь дзен*.
Дзен – в каждом из пролетающих мгновений.
24. – Чем ты теперь занят? – спросил однажды наставник своего ученика.
  - Ищу *дзен*.
  - Тебе его не найти, – сказал учитель. – Искать – значит терять.
Значит – утрачивать что-то в самом себе. Шаг за шагом.
25. «Я» – ограничено. И лишь забыв себя,
расширишь ты свои границы.
26. Я собственную *дверь* к себе не запираю...
Но как войти в неё? Как выйти?
27. То, что ты ищешь, всегда – перед тобой.
Главное – не спугнуть тишину.
28. *Дзен* – это музыка:
дзинь – дзинь. Дзадзен...
29. Очарованный пением птиц,
не забудь о своём Пути.
30. Став на Путь, страшись утратить его.
31. *Дзен* – словно зеркало,
вглядываясь в которое,
всегда рискуешь обмануться в своих ожиданиях.
32. И секунда *просветления*
способна озарить Путь.